

— Пожалуй, это гнев ударил ей в голову и придал Лю Гуйцзя немного сил.

Она оскалилась и, сжимая зубы, уставилась на Чи Сяочэн, пытаясь её напугать:

— Если у тебя есть хоть капля смелости, убей меня прямо сейчас! Иначе потом ты горько пожалеешь. И не только ты, но и Су Тао, эта шлю...

— А-а-а-а!!!

Не успела она закончить, как её бедро пронзила острая боль.

Угрозы обернулись яростью.

Чи Сяочэн полусидела-полустояла перед ней, на губах играла легкая усмешка:

— Я не расслышала, что ты сказала. Не могла бы повторить погромче?

— Окна, кстати, я все закрыла.

{Хозяйка, успокойся!} — в голове раздался встревоженный голос системы. — {Если что-то случится, мы как злодеи окончательно потеряем шанс на искупление! Даже ореол главной героини нас не спасет!}

— Не переживай, Система, — невозмутимо отозвалась Чи Сяочэн.

Услышав это, система наконец выдохнула.

{Хорошо, что твой рассудок при тебе. Ты меня напугала, я уж подумала, что ты совсем потеряла голову из-за этой главной героини Су Тао.}

Чи Сяочэн усмехнулась про себя:

— С чего бы мне терять рассудок? Смешная ты. На самом деле, я всё прекрасно понимаю. Да, я попала сюда и оказалась связана с тобой, но, судя по воспоминаниям, прежняя хозяйка тела на самом деле не умерла, просто я заняла её место. Иногда мои странные поступки — это отголоски её сознания, которые до сих пор на меня влияют.

Её анализ был таким же холодным, как и она сама.

— Как сейчас: ты думаешь, я всплила из-за того, что она упомянула Су Тао, но я-то знаю — это не так. Это остатки чувств прежней владелицы, которую три года травили, и она люто ненавидела Лю Гуйцзя. Даже когда её унижали, у неё не хватало духу дать отпор. Но я — не она!

Глаза Чи Сяочэн сверкнули.

— Я её не боюсь, поэтому остатки её сознания подталкивают меня к мести. Вот в чем причина. На самом деле я абсолютно рациональна и ни капли не попала под влияние Су Тао.

Ведя этот внутренний диалог, она невольно произнесла вслух:

— В конце концов, я же говорила: я не настоящая яндере.

{Но, хозяйка, ты играешь так, будто это не игра... И как это я, будучи системой, не заметила, что у прежней хозяйки остались мысли и душа? Мне страшно!}

— Если бы ты могла распознавать подсознательные процессы, ты не была бы такой бесполезной, — ответила Чи Сяочэн.

В глазах Лю Гуйцзя это выглядело как бессвязный бред. Страх, копившийся в ней всё это время, выплеснулся наружу. Она вытаращила глаза, дрожащим пальцем указала на Чи Сяочэн и, не обращая внимания на боль в ноге, забормотала:

— Сошла с ума... совсем сошла...

Что за чушь она несет?

— Значит, она уже безумна, неудивительно... неудивительно...

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! — Лю Гуйцзя разрыдалась и истерически захохотала. — Значит, она уже сошла с ума, вот почему всё так, вот почему... Ха-ха-ха-ха!

Но на самом деле, кто из них двоих был безумен?

Возможно, этот безумный смех донесся до коридора, потому что оттуда послышались торопливые шаги.

Чи Сяочэн дернула ушком. Уголки её губ изогнулись в загадочной улыбке. Она выдернула нож из бедра девушки и окровавленной рукой похлопала Лю Гуйцзя по щеке. От липкого прикосновения смех мгновенно оборвался.

Чи Сяочэн оскалилась:

— Не надо так, ведь это ты здесь обидчица~

Нож оказался в руке у Лю Гуйцзя.

Чи Сяочэн резко повалилась на бок.

— Бах!

Каштановые волосы рассыпались по полу, и она упала прямо в теплую, алую лужу.

Лю Гуйцзя застыла на коленях перед ней, сжимая нож в оцепенении. Лицо её было искажено ужасом. Даже приспешница, сидевшая сзади, смотрела на всё это с недоумением. Она не понимала действий Чи Сяочэн. Зачем она это сделала?

Ответ пришел через секунду. Дверь, которую не успели запереть, с грохотом распахнулась.

— Сяочэн! Что случилось?!

Су Тао тяжело дышала. Выйдя из лифта, она услышала странный смех и сначала подумала, что кто-то бесится, но, прислушавшись, поняла, что звук доносится из квартиры Чи Сяочэн. И этот голос... он был ей подозрительно знаком.

Влетев в комнату, она застыла, расширив глаза. Чи Сяочэн лежала спиной к ней в луже крови, а прямо перед ней, сжимая в руке нож, сидела Лю Гуйцзя. В глубине комнаты виднелась ещё одна девушка, чьи волосы почти полностью закрывали лицо, а взгляд был полон фанатичного обожания.

Любой, кто не знал правды, истолковал бы это однозначно. Су Тао не стала исключением.

Она сжала кулаки и шагнула вперед:

— Лю Гуйцзя, что ты сделала с Сяочэн?!

Лю Гуйцзя вытаращила глаза, с лязгом выронила нож и попятилась:

— Я... я ничего не делала! Это всё Чи Сяочэн, это она сама всё подстроила!

— Ты думаешь, я поверю?

— Мне плевать, веришь ты или нет! — взревела Лю Гуйцзя. — Это она сама себя довела до такого, это она всё разыграла, она сумасшедшая, я тут ни при чем...

Су Тао рванулась вперед и одним ударом сбила Лю Гуйцзя с ног.

— А-а-а-а!

Не обращая внимания на крики, Су Тао, охваченная тревогой, опустилась на колени и, не брезгуя грязью, попыталась приподнять Чи Сяочэн. Но, увидев её лицо, снова вздрогнула.

Голос Су Тао дрожал от сдерживаемой ярости:

— Лю Гуйцзя, если с Сяочэн что-то случится, ты...

— Вы все сумасшедшие! Совсем спятили! — не дослушав, Лю Гуйцзя схватилась за голову и бросилась к выходу.

— Стой! — Су Тао хотела было броситься в погоню, но разум взял верх, и она заставила себя

остановиться.

Рядом раздался тихий голос:

— Эм, может, сначала вызовем скорую?

Это была та самая мрачная девушка. Сказав это, она поспешила следом за Лю Гуйцзя и скрылась из комнаты.

Су Тао молча достала телефон:

— Алло, Дунфан Ян? Можешь прислать своего врача? Адрес... дом Сяочэн.

— Тао-Тао, это ты?

Как только Су Тао положила трубку, Чи Сяочэн «очнулась». Голос её был хриплым, с надрывом.

Су Тао смягчилась и с болью в сердце спросила:

— Сяочэн, молчи, у тебя раны. Сейчас приедет врач Дунфан Яна.

Чи Сяочэн выдавила слабую улыбку:

— Всё хорошо, Тао-Тао. Просто лоб немного болит, и щека... остальное терпимо.

— Щека... — Су Тао только сейчас заметила след от удара на лице девушки. Она осторожно убрала прядь волос и увидела на лбу глубокую ссадину, из которой всё ещё сочилась кровь.

Су Тао судорожно вздохнула, заставляя себя сохранять спокойствие. Чи Сяочэн внимательно следила за её мимикой.

— Тао-Тао... моё лицо... со мной ведь всё будет в порядке? Если я стану некрасивой, ты... ты не бросишь меня? — она дрожала, готовая разрыдаться. — Она... она сказала, что хочет искромсать мне лицо. Если бы я не увернулась от того ножа, я бы осталась изуродованной... У-у-у... Тао-Тао, не бросай меня!

Паника, беспомощность — Чи Сяочэн пустила в ход всё своё мастерство, и слёзы градом покатались из её глаз.

Су Тао, до этого сохранявшая остатки рассудка, вспыхнула от ярости! Она схватила лежавшее рядом яблоко и с такой силой сжала его, что оно лопнуло.

Чи Сяочэн, которая «плакала», на секунду замерла. Она знала, что Су Тао сильна, но не настолько же? Как тогда прежняя хозяйка вообще смогла её вырубить и запереть в подвале?

Впрочем, шок шоком, а игру прекращать нельзя. Нужно продолжать рыдать.

Пока Су Тао нежно вытирала ей слёзы, Чи Сяочэн продолжала всхлипывать:

— Тао-Тао?

Су Тао улыбнулась самой успокаивающей улыбкой:

— Успокойся. Разве я когда-нибудь говорила, что брошу тебя? Никогда больше не смей об этом думать.

Она ещё раз осмотрела девушку, убедилась, что рана только на лбу, и помогла ей пересест на стул.

— Посиди здесь, я сейчас всё обработаю.

Су Тао подошла к шкафчику под телевизором, привычно достала аптечку. На секунду она замерла: это казалось таким знакомым. С тех пор как Сяочэн переехала сюда, она иногда возвращалась домой с ссадинами. Она всегда говорила, что просто упала, но неужели...

Су Тао нахмурилась, взяла антисептик и ватные палочки:

— Будет немного щипать, потерпи, ладно?

— Ничего страшного, я привыкла! — Чи Сяочэн послушно закрыла глаза и приподняла голову.

В голове у неё прерывисто зазвучала система:

{Уровень эмоций +3...}

{Уровень эмоций +5...}

{Уровень эмоций +10...}

Она понимала, что Су Тао сильно переживает, и система фиксирует эти эмоции. Жаль только, что с каждым разом отдача от главных героев становится всё меньше — нельзя бесконечно фармить очки на одном и том же.

Каждое очко на счету!

Остановка крови, лекарство, бинты. Су Тао не была врачом, но знала основы первой помощи.

Вскоре дверь, которую так и не закрыли, снова открылась. Дунфан Ян вошел в сопровождении двух врачей. Увидев лужу крови на полу, он нахмурился:

— Эй, что здесь произошло?

Су Тао встала и объяснила:

— К Сяочэн пристали хулиганки из её школы. Когда я пришла, она уже была ранена. Я занялась ею, а те убежали.

Дунфан Ян кивнул врачам. Женщина-врач взяла чемоданчик и приступила к осмотру.

— Неглубокая рана, ссадины на лице. К счастью, полость рта не задета. Чтобы избежать отека, нужно прикладывать мазь. В ближайшее время — легкая диета, и всё заживет.

Все выдохнули с облегчением.

— Сяочэн, отдохни немного, а потом иди в душ, — распорядилась Су Тао.

Чи Сяочэн с надеждой посмотрела на неё:

— Тао-Тао, ты поможешь мне помыться?

Дунфан Ян приподнял бровь.

Чи Сяочэн взглянула на одежду Су Тао, испачканную кровью, и добавила:

— Может, мы помоемся вместе? Я ведь и твою одежду испачкала.

Дунфан Ян дернул щекой, переводя взгляд с одной на другую. Раньше Су Тао без раздумий согласилась бы. Но теперь, зная о странных чувствах Чи Сяочэн и её «яндерности», разум подсказывал ей быть осторожнее.

Она улыбнулась:

— Может, врач поможет? Она как специалист лучше знает, что можно мочить, а что нет.

Дунфан Ян поддакнул:

— Да и сама справишься, если силы есть. В вашей конуре вдвоем не тесно?

— Ладно... хорошо, — Чи Сяочэн выглядела разочарованной, но спорить не стала.

Су Тао потерла виски. Не только эти хулиганки, но и состояние Сяочэн — большая проблема. Если бы Дунфан Яна не было рядом, не заставила бы она её силой пойти в душ вместе?

— Прости, что побеспокоила тебя, — сказала она Дунфан Яну. — Посиди пока, я уберу пол.

Она надела фартук и принялась за уборку, словно примерная жена.

Дунфан Ян вышел в коридор, посмотрел на камеру наблюдения и сказал охранникам:

— Пойдемте к управляющему, глянем записи.

Там, как «молодой господин», он без труда получил доступ. На записи было видно, как Сяочэн встретила с Лю Гуйцзя. Перед лицом хулиганки Сяочэн выглядела жалкой, она даже боялась взглянуть ей в глаза.

— И правда, глупая до невозможности, — Дунфан Ян покачал головой. Ничего подозрительного.

Но кое-что его грызло. Он повернулся к охраннику:

— Как ты думаешь, что с Чи Сяочэн не так?

Охранник замялся:

— Похоже, она привыкла, что её обижают. Совсем не похоже на человека, который собирается требовать долг.

— Верно, она труслива, — Дунфан Ян погладил подбородок. — Но я не понимаю: если она такая трусиха, как она решилась на такую дерзость, как похищение Су Тао? Е Лян ведь куда страшнее этих девиц, верно?

Прежде, когда он был спокоен, он чувствовал, что что-то не сходится. Аргумент про «самопожертвование ради Су Тао» казался притянутым за уши. Она была такой слабой — кто дал ей такую смелость?

Может, он чего-то не догоняет? В конце концов, он действительно изменил мнение о Чи Сяочэн и не думал, что эта глупая трусиха может так мастерски притворяться. Но детали не складывались в общую картину.

В дверь постучали. Дунфан Ян обернулся и увидел Су Тао в фартуке.

— Ну что там?

Он отодвинулся, показывая на монитор:

— Началось с того, что она пришла требовать долг. Враждебность была очевидна, но Чи Сяочэн была так напугана, что сама впустила их в дом.

Результат известен. Звука не было, только периодически доносился смех.

— Су Тао, что думаешь? — Дунфан Ян сел на стул, размышляя.

Су Тао, в глазах которой ещё тлел гнев, тяжело вздохнула:

— Сяочэн, наверное, хотела вернуть тебе долг, вот и пошла к Лю Гуйцзя. Но я и не знала, что она была должна ей так много! Семь тысяч! За три года — сумма небольшая, но для Сяочэн, которая вечно голодала...

Но Дунфан Яна интересовало другое:

— Я не об этом. Что ты думаешь об этом контрасте в поведении Чи Сяочэн?

— В каком смысле?

Дунфан Ян отмотал запись на момент, где Сяочэн втягивает голову в плечи от страха.

— Мы знаем, что ради тебя она готова была рискнуть жизнью, враждовала с Е Ляном, одно время даже со мной. Но, глядя на неё сейчас, я вижу, насколько она слаба. Так откуда у неё была смелость идти против Е Ляна? Если бы ты тогда не остановила его в подвале, она бы уже была мертва, верно?

Су Тао опустила голову, словно задумавшись, и тихо кивнула.

Информация, которой она владела, отличалась. Она точно знала: смелость Чи Сяочэн исходила от неё самой! Сяочэн была яндере, она теряла голову, когда дело касалось Су Тао. Может, именно поэтому она бросала вызов Е Ляну, не считаясь с его статусом.

Но с Лю Гуйцзя...

Дунфан Ян добавил:

— И ещё один важный вопрос. Я не хотел спрашивать при всех, но как, черт возьми, она тебя похитила? Ты бы могла уложить её одной рукой!

Су Тао надолго замолчала.

— Похищение... это моя вина, — вздохнула она. — Я ведь была должна услугу Е Ляну. Он настоял, чтобы я пошла с ним на банкет. Я подумала: просто засвечусь, поем, и всё. А потом пришла Сяочэн, сказала, что осознала ошибки и хочет помириться.

— И что потом?

— Она сказала, что купила мне кофе в знак извинения, — Су Тао снова вздохнула. — Я не стала много думать, выпила, а дальше... не помню. Очнулась уже в подвале.

Пряди волос упали ей на лицо, скрывая взгляд. Солнце за окном начало садиться.

— А что касается смелости против Е Ляна... думаю, это я дала ей её, — тихо сказала Су Тао.

— Ты? — Дунфан Ян был ошарашен. Он об этом не подумал.

— Да, — она подняла голову, улыбнувшись с долей вины и нежности. — За эти два месяца она натворила много дел, но я ни разу её не упрекнула. И тебя, и Е Ляна я постоянно просила быть мягче, разве нет?

Дунфан Ян застыл, вспоминая. Действительно, каждый раз, когда он высказывал недовольство Чи Сяочэн, Су Тао всегда её защищала.

— Вот оно что... — прошептал он.

Её доброта и была тем источником, что давал Чи Сяочэн смелость.

Дунфан Ян снова посмотрел на Су Тао:

— А что насчет того, что её травили?..

<http://bllate.org/book/21395/2180998>